***

Аварис.

— Идиотизм, — сказал я, с отвращением кидая свежий выпуск Ежедневного пророка.

— Как по мне, больше похоже на компромисс, — ответил Карлус, который и принес газету ко мне в кабинет.

— Я не спорю, что Фадж — это компромиссный вариант, — произнес я, потирая глаза, — Но его становление министром со временем создаст еще больше проблем.

Дедушка лишь безразлично пожал плечами.

— Иногда я жалею, что мы отошли от политики, — пробормотал я, в голове прикидывая несколько вариантов событий.

— И что? — с интересом спросил старик, — Попытался бы стать министром?

Я лишь удивленно вытаращился на него.

— Издеваешься? — спросил я, заметив, наконец, его насмешливый взгляд, — Зачем мне эта головная боль. Я лучше тебя бы посадил в министерское кресло.

— Туше, — улыбнувшись, сказал Карлус, — Во всяком случае, министерство — это не наша проблема.

Старик, конечно же, прав, но новость о становлении Корнелиуса Фаджа министром магии, вместо ушедшей в отставку Миллисенты Багнолд, все равно не может оставить меня равнодушным.

Багнолд, в любом случае, не могли позволить оставаться на посту после всей этой гражданской «войнушки» и ошибок с ее стороны. Все-таки всю эту заварушку можно было зарубить на корню. С другой стороны, зная, к чему может привести политика Фаджа, так и хотелось спросить причастных: «А получше никого не было?».

— Эх, ладно, ты прав, — тяжело вздыхая, сказал я, косо глянув на дедушку, — Сейчас есть проблемы поважнее.

— Ага, и одна из них сидит у нас в темнице, — не преминул он напомнить о Белле, — Сколько еще собираешься заставлять даму ждать?

— Не начинай, — закатывая глаза, сказал я.

— Я серьезно, — сказал Карлус, — Мы уже убедились, что реакции на ее «побег» не последовало. Так чего же ты ждешь?

— Ты ведь понимаешь, — начал я, с сомнением посмотрев на деда, — Что этот план еще больше похож на авантюру, чем придуманный изначально?

В ответ старик лишь многозначительно покивал.

— И все равно настаиваешь именно на таком варианте? — спросил я, приподняв одну бровь.

— Конечно, — уже более серьезно ответил собеседник, — Ты ведь и сам понимаешь необходимость именно такого плана.

Оставалось лишь, тяжело вздохнув, согласиться.

— Ладно, пойду, — сказал я, вставая из-за стола, — Претворять планы в жизнь.

— Удачи, — махнул мне рукой Карлус.

В ответ я лишь повторил его жест. С тем, что мы задумали, удача мне точно понадобится.

А задумали мы нечто на грани безумия. Ведь если нас поймают, то репутации семьи конец. Возможно, я зря так беспокоюсь, так как с моим клеймом шанс на провал уменьшается. Жаль, что он все равно не будет равен нулю.

Наконец я добрался до темницы. Внутри меня ждал небольшой коридор, выложенный из камня. По бокам было несколько камер, что были отделены решеткой. Каждая из камер была сама по себе небольшой и уж точно не являлась образцом комфортабельности. Хотя до условий Азкабана все еще очень и очень далеко.

По мере приближения к решетке, за которой меня уже несколько дней ждала заключенная, я все отчетливее слышал незамысловатую мелодию. Мотив был до боли знаком: похоже на одну из тех песенок, что пела мама, пока я был совсем мал.

Остановившись перед нужной мне камерой, я заглянул внутрь, чтобы увидеть женщину, что сидела на каменной кушетке, посыпанной соломой. Она, поджав ноги в коленях, спиной

облокотилась о стену и напевала мелодию, смотря на выложенный из камня потолок.

Я не стал ее прерывать, лишь продолжая наблюдать за пленницей. Небольшие изменения в обстановке, такие как отсутствие дементоров и наличие более регулярного питания, явно пошли ей на пользу. Пропала нездоровая бледность кожи, хотя румянцем она все равно не могла похвастаться.

— Поглядите-ка, кто у нас здесь, неужели Аварис Поттер? — внезапно спросила она, посмотрев на меня с безумной улыбкой на губах, — Как мама с папой?

— А твой муж с братцем? — в ответ спросил я эту сумасшедшую.

— Не знала, что мы перешли на «ты», — произнесла женщина, перестав улыбаться.

— Думаю, я прощу себе такую наглость, — усмехнулся я, открывая дверь в камеру.

Проходя внутрь, я запер за собой решетку.

— Зачем я тебе, Поттер? — тем временем спросила Белла, пока я подходил к ней, — Неужели собрался мстить бедной женщине. Как это по-гриффиндорски.

Я, не отвечая, все ближе подходил к ней.

— А может ты решил поиграть? — ее тон стал игривым, она даже оголила плечико, — Какой хитрый, но необязательно было везти меня к себе домой, пупсик.

Я остановился в шаге от нее и молча посмотрел в ее глаза.

— Ты безумна, Белла, — сказал я, чем вызвал очередной приступ смеха у пленницы, — Но думаю, это для тебя не новость.

Этот смех начинал меня раздражать, но, к счастью, я знал отличный способ заставить ее замолчать. Ее любимый способ.

— Круцио, — спокойно произнес я, направив палочку на Беллатрису.

Камера наполнилась женскими криками. Долго поддерживать заклинание я не стал, так как не вижу смысла в таких пытках.

— В твоего позволения, давай перейдем к делу, — я добродушно улыбнулся женщине, которую все еще били судороги.

Солома под ней разметалась по сторонам. Сама пленница свернулась калачиком на кушетке, и одежда на ней прилипла к телу. На ее лбу можно было увидеть крупные капельки пота.

— Неплохо, но зря ты выкрал меня из Азкабана, — вдруг сказала она, нахально улыбаясь, — Не знаю, зачем я тебе, но у тебя ничего не выйдет. Я была и остаюсь самой верной слугой Темного Лорда.

— Мда, тяжелый случай, — потирая глаза, сказал я, — В таком случае, перейдем от слов сразу к действиям.

С этими словами я приложил ладонь ко лбу Беллатрисы, которая сначала даже удивилась моим действиям и замерла, и начал наносить клеймо. Вновь истошные крики разогнали тишину, царящую в темнице. В этот раз боль была значительно сильнее той, что она испытывала от круцио. Лестрейндж начало трясти, причем так сильно, что мне пришлось приложить усилия, чтобы отдернуть руку.

В этот раз процесс шел быстрее, чем когда я порабощал Снейпа. Не знаю, что на это повлияло. Какой-никакой опыт или то, что в этот раз я полон сил, а может быть и все вместе. Во всяком случае, Белле повезло больше, чем Северусу.

Убрав руку, я вновь увидел уже знакомое, полыхающее в полумраке камеры, клеймо.

— И почему я не сделал этого раньше, — вздохнув, сказал я и отошел на пару шагов от нового раба.

Прислушавшись к себе, отметил, что половины резерва как не бывало.

— Что ты со мной сделал, ублюдок? — подала голос тяжело дышащая Беллатриса.

— Долго объяснять, — устало ответил я, — Лучше покажу. Сидеть!

Женщина резко подорвалась и приняла сидячее положение, как прилежная школьница, положив свои ручки на коленки. В то же время ее лицо выражало полное непонимание происходящего.

— Стоять!

Она резко встала на ноги по стойке смирно. Лицо выражало все больший шок.

— Какого… — начала было она гневную тираду, но была перебита мной.

— Молчать!

Она беспомощно пыталась раскрыть рот. Губы словно слиплись друг с другом, и единственный звук, который она могла издавать, это мычание.

— Голос!

Белла возмущенно посмотрела на меня и явно хотела сказать все, что обо мне думала, но изо рта вырвалось явно не то, чего она ожидала.

— Ррргав! — натурально начала «гавкать» женщина, подражая собаке, — Ррргав, гав гав рррвав.

Новоявленная рабыня замолчала, боясь издать хоть один звук.

— Хорошая девочка, — с добродушной улыбкой похвалил я женщину, — А теперь скажи: «Темный Лорд жалкий полукровка».

— Темный Лорд, — начала она говорить с ужасом в глазах, — Жалкий полукровка.

— А это весело, — задумчиво произнес я, потирая подбородок, — Надо будет попробовать провернуть такое со Снейпом.

В глазах Беллатрисы читались отчаяние от осознания своей участи и гнев вперемешку с ненавистью, направленные на меня.

— Гордая дочь семьи Блэк, — с издевкой в голосе сказал я, — Стала безвольной рабыней. Какое прелестное зрелище.

— Темный Лорд отомстит за меня, — гневно прошипела Беллатриса, видимо совсем забыв, что ее любимый господин исчез.

— Может да, — не стал я отрицать возможный вариант развития событий, — Может нет. Во всяком случае, для начала ему надо будет воскреснуть.

Я сделал небольшую паузу, позволив себе немного насладиться моментом.

— А пока мы с тобой очень обстоятельно побеседуем, — с улыбкой произнес я, подойдя к рабыне вплотную, чтобы заставить ее взглянуть мне в глаза, и пальцем приподнимая ее лицо за тоненький подбородок, — И сделаем все, чтобы этот полукровка не смог вернуться к жизни.

***

— Действуем строго по плану, — сказал я, посмотрев на спутницу.

— Слушаюсь, хозяин, — скрипя зубами ответила она, еще глубже натягивая капюшон.

— Мне это никогда не надоест, — усмехнулся я в ответ на ее обращение.

Мы находились в одной из многочисленных подворотен Косой Аллеи. Шныряющие в таких закутках темные личности нас совсем не смущали, что совсем не удивительно. Все же парочкой мы получались весьма колоритной — опаснейшая преступница, вернейшая слуга Темного Лорда и просто красивый парень, филантроп и не совсем человек.

Хотя сейчас назвать себя красавцем я совсем не могу. Мне пришлось с помощью метаморфизма изменить черты лица, став похожим на одного из отбросов, которых полно на Лютом. Собственно, и одет я был тоже соответствующе. Иначе, когда нас заметят, мое нахождение в компании с Лестрейндж может создать слишком много неудобных вопросов. А в том, что нас заметят, я более чем уверен. На этом ведь и строится наш с Карлусом план.

Выглянув из подворотни и распугав тем самым проходящих мимо людей, я стал оглядываться по сторонам. Давно начавшийся учебный год никак не снизил количество людей на главной торговой улице Англии. Тем не менее, заметить дежурную пятерку авроров не составило труда. Они сильно выделялись в толпе обывателей.

— Отлично, все на своих местах, — сказал я, нырнув обратно в подворотню, — Выступаем.

Беллатриса молча кивнула и еще плотнее укуталась в мантию с глубоким капюшоном.

В другой день подозрительная парочка из уродца и таинственной фигуры, скрывающей свою личность, вызвала бы немало интереса со стороны представителей аврората, что, вероятно, могло закончиться стычкой или парой взяток. Но в этот раз авроры были куплены нами и старательно делали вид, что не замечают ничего подозрительного. Актеры из них были, конечно, так себе, но что есть, то есть.

Мы планомерно продвигались сквозь толпу по направлении к банку. На подходе к Грингосту на нас обратили внимание охранники, стоящие у входа, но ограничились лишь чуть более долгим взглядом. Все были предупреждены о нашем приходе, поэтому пока все шло по плану.

Пройдя через несколько гигантских серебряных дверей, перед каждой из которых стояло по паре гоблинов-стражников, мы вошли в просторный мраморный зал. Практически от входа тянулся длинный прилавок, за которым на высоких стульях сидели гоблины. Каждое рабочее место гоблина было построено таким образом, чтобы смотреть сверху вниз на пришедших за деньгами волшебников.

«Мерзкие твари, смотрящие на всех свысока», — подумал я, следуя за Беллатрисой и с трудом сдерживая скрежет зубов, — «Отец был прав. Может все же стоит устроить геноцид гоблинов?»

Каждый гоблин, мимо которого мы проходили, отрывался от своей работы и провожал нас взглядом. Наше шествие закончилось у одиноко стоящего прилавка, за которым сидел старый гоблин. Стоило нам подойти, как он обратил на нас внимание.

— Мадам… — оскалился гоблин, не став озвучивать фамилию «Лестрейндж», — Чем могу служить?

— Мне нужно попасть в мой сейф, — сказала Беллатриса, слегка приподнимая капюшон и презрительно глянув на работника банка.

— Чем можете подтвердить свою личность? — оскал гоблина стал еще шире.

Эта зеленая шкура явно издевалась. Предлагать беглой преступнице на людях подтвердить свою личность — верх наглости.

— Не волнуйтесь, — издевательски протянул клерк, — Это стандартная процедура.

— Думаю, моей палочки будет более, чем достаточно, — процедила Белла, которую явно возмущало такое отношение к собственной персоне.

Женщина достала свою палочку из кобуры на предплечье и протянула гоблину, при этом не выпуская ту из рук. Я провожал взглядом орудие волшебницы и вспоминал, каких трудов стоило достать эту вещицу. Пришлось выложить немалую сумму, чтобы получить доступ к хранилищу улик в министерстве, и уже там потратить достаточно много времени, чтобы найти нужную палочку и заменить ее репликой, которую изготовил Карлус.

— О, вижу-вижу, все верно, — довольно протянул старый гоблин и хлопнул в ладоши.

Спустя какое-то время из неприметной дверцы позади прилавка выбежал гоблин помоложе и засеменил к старшему сородичу.

— Принеси Звякалки к тележке, — с некоторой ленцой приказал старый гоблин, — Следуйте за мной, мадам.

Он спрыгнул со своего стула и засеменил к одной из многочисленных дверей, что вели в приемный зал. Стоило двери закрыться за нашими спинами, как гоблин вновь заговорил.

— Весьма опрометчиво с вашей стороны, мадам Лестрейндж, появляться у нас в банке.

Тон гоблина был мягок и располагал к себе, только веры ему не было вовсе.

— Если в министерстве узнают, — продолжал зеленошкурый, — Кому мы предоставили доступ к сейфу, то на вас начнется охота.

Не «если», а «когда» узнает министерство. Охота начнется в любом случае, ведь это необходимо уже нам, согласно плану. Поэтому завуалированная угроза от гоблина не играла никакой роли. И ежу было понятно, что эти твари обязательно что-нибудь предпримут.

— Насколько я помню, — высокомерно протянула Лестрейндж, — Вам всегда было плевать на чужие судьбы.

— Что вы такое говорите? — наигранно возмутился уродец, — Лестрейнджи — старинное семейство и давние клиенты. Мы не можем быть безразличны к судьбе наших дорогих друзей.

Слова звучали бы еще убедительней, если бы от этого «старинного семейства» не осталась лишь вдова, которая, сама по себе, не имеет к этому роду никакого отношения.

— О, а вот и тележка! — обрадовался гоблин, когда мы дошли до нужного места, — Прошу занять ваши места.

С этими словами гоблин уселся впереди, по дороге прихватив мешок, который противно позвякивал. Стоило всем занять свои места, как тележка начала свое движение, громыхая по рельсам. Сначала медленно, но с каждой секундой набирая все большую скорость, это средство передвижения несло нас вглубь гоблинских пещер.

За грохотом тележки практически ничего не было слышно. Ветер, бьющий в лицо, давно уже сорвал капюшон с головы женщины. Вот мы пролетели очередной поворот — и перед нами возник водопад, который обрушивался прямиком на рельсы. Момент истины: снимет ли «Гибель воров» клеймо и вернет ли мне истинный облик — это станет ясно буквально через несколько секунд.

Тележка на полной скорости пронеслась под водопадом. Вода залила нас с ног до головы. Спустя мгновение я почувствовал, как чары пытаются убрать мою маскировку. Пользуясь моментом, что гоблин не смотрит на нас, я волевым усилием прекратил все изменения и вернул черты лица «уродца».

Посмотрев на Беллатрису, я не заметил никаких изменений. Посмотрев истинным зрением,

отметил, что клеймо осталось нетронутым, как и поводок, что тянулся от него ко мне. Прекрасно, очередной этап плана прошел практически идеально.

Наконец-то тележка остановилась в точке назначения. Небольшая площадка перед массивными колоннами, за которыми было открытое пространство с прикованным в центре большим драконом. Размерами он значительно превосходил того, что был убит мной недавно. Шкура его была бледной, а глаза белесыми. Дракон был практически слеп, но менее опасным от этого он стал.

Гоблин засунул руку в мешок и достал некое устройство, которое издавало противный громкий звон. Услышав этот звук, дракон словно стал меньше, весь сжался и закрыл голову крыльями.

— Прошу, мадам Лестрейндж, — сказал гоблин, уступая дорогу к одному из сейфов.

Гоблин постепенно отступал за нами, продолжая издавать звон. Уже у самой двери он приложил руку к специальной панели, которая заставила загреметь механизмы, скрытые в двери сейфа. Спустя несколько мгновений она отворилась, и перед нами предстало нечто вроде пещеры, битком забитой золотыми монетами и драгоценностями. От многих вещей веяло магией, причем достаточно темной. У меня появилось сильное желание прибрать к рукам все содержимое сейфа.

— Вперед, — буркнул я, подойдя вплотную к Беллатрисе, — Ты знаешь, что делать.

Она едва заметно кивнула и прошла внутрь собственного сейфа. Она ни секунды не задерживалась и прямиком шла к чаше, от которой я даже за пределами сейфа чувствовал эманации крестража.

Пока Беллатриса шла к нужному предмету, гоблин начал поглядывать в ту сторону, откуда мы пришли. Похоже, к нам должны прийти еще «гости».

— Я все, — сказала рабыня, когда вышла из сейфа с чашей в руках.

— Вы уверены, что вам нужно только это? — заботливо спросил гоблин, то и дело бросая взгляд в сторону рельс.

— Более чем, — коротко ответила женщина.

— В таком случае, прошу на выход.

С этими словами гоблин захлопнул дверь сейфа, и повел нас обратно к тележке.

По мере приближения к тому месту, где должен быть прикован дракон, гоблин начинал

позвякивать устройством в своих руках. Только в этом не было никакой необходимости. Стоило нам только выйти на открытое пространство, как на нас было направлено с десяток палочек.

Среди «встречающих» были как купленная пятерка авроров, так и охранники Гринготса вместе с гоблинами-стражниками. Отдельно стояли несколько молодых клерков и отпугивали дракона с помощью уже знакомых устройств.

— Как это понимать, гоблин? — истерично спросила Белла.

— Видите ли, мадам Лестрейндж, — начал наш сопровождающий, — Нас попросили посодействовать в поимке опасной преступницы, сбежавшей из Азкабана. И так уж получилось, что за нашу помощь министерство обещало некоторые привилегии для расы гоблинов.

Лицо Беллатрисы исказила гримаса ярости. Если бы не знал, что это все наигранно, обязательно поверил бы.

— Когда Темный Лорд узнает, — начала говорить женщина, но была перебита.

— Бросьте, мадам Лестрейндж, — замахал своими ручками старый гоблин, — Ваши угрозы смешны. Всем давно известно, что Тот-Кого-Нельзя-Называть мертв.

Настал мой черед выйти на сцену. Из моего рта вырвался тихий шипящий смех, что пробирал всех наблюдателей до костей.

— Называть меня мертвым, — начал я говорить, старательно подражая манере разговора Реддла, — Несколько опрометчиво.

Мое лицо пошло волнами, меняя свои черты. Голова стала полностью лысой, нос и уши пропали. Губы пропали, а рот стал значительно шире, и его наполнили острые, как бритва, зубы. Голова немного вытянулась, а кожа стала такой бледной, что через нее можно было увидеть вены. Перед невольными зрителями возник Воландеморт в том обличии, в котором я видел его в последний раз.

— Мой Лорд, вам не стоило, — раболепно начала Белла, но я прервал ее, подняв руку.

— Не стоит волноваться, моя дорогая Беллатриса, — я улыбнулся, обнажая острые зубы, — У меня еще достаточно сил.

— Да, мой Лорд, — склонив голову, произнесла рабыня, внутренне воя от необходимости обращаться ко мне таким образом.

Наблюдатели были в шоке. Некоторые начали трястись от страха, и неровен час, бросив свои палочки, побегут куда глаза глядят.

— Белла, милая, — обратился я к Лестрейндж, — Поиграй с нашими гостями.

— Слушаюсь, мой Лорд, — довольно улыбнулась она и, выхватив палочку, напала на авроров.

Бой ей предстоял не из легких, ведь ей придется сильно сдерживаться, чтобы не убить вообще всех «зрителей». Пока она развлекалась, я перевел взгляд на трясущегося гоблина.

— Н-но к-как, — начал заикаться этот уродец.

Из-под моей мантии по полу начал стелиться туман из темной энергии, что собирался в жгуты, один из которых обвился вокруг шеи гоблина и поднял его до уровня моих глаз.

— Вести о моей смерти несколько, — протянул я, будто смакуя саму ситуацию, — Преувеличены.

Гоблин начал трепыхаться в воздухе то ли от нехватки воздуха, то ли от страха.

— Мальчишка Поттер смог меня только ослабить, — сказал я, добавив в голос целую гамму эмоций из отвращения, гнева и ненависти, — А вы все уже начали праздновать победу. Поймали моих слуг и довольны.

Я притянул гоблина еще ближе к себе и заглянул в его глаза, которые уже постепенно начали закатываться от нехватки воздуха. Пришлось выпустить его, отчего он плюхнулся задницей о камень и безудержно начал глотать столь желанный кислород.

— Радуйтесь, пока можете, — прошипел я, смотря сверху вниз на старого гоблина, — Радуйтесь и тряситесь в страхе, ведь я вернусь. И тогда вас никто не спасет: ни Дамблдор, ни министерство, ни этот поганый мальчишка Поттер.

Я перевел взгляд на Беллу, которая уже справилась со своей задачей. Лишь немногие из ее противников были живы, но целыми назвать их было трудно. Из продажных авроров в живых осталась лишь двое, и те в страхе смотрели на женщину.

— Оставь их, Белла, — окликнул я рабыню, — Нам пора.

— Да, мой Лорд, — ответила она, моментально походя ко мне.

Миг, и мы взмываем в воздух с помощью заклинания «Крылья Тьмы», которому недавно меня

научила Беллатриса. Летели мы по тому же маршруту, по которому двигались сюда. На подлете к приемному залу мы, не останавливаясь, пролетели над головами посетителей банка, чем вызвали безудержную панику среди них.

Взлетев над зданием Гринготса, заставил Беллатрису запустить в небо темную метку прежде, чем улететь прочь.

«Уже предвкушаю заголовки газет», — подумал я, пока мы проносились над городом на высоте птичьего полета.

http://tl.rulate.ru/book/56603/2810609